

«СЕРДЕЧНЫЕ ВСТРЕЧИ»: РИТУАЛЫ ПОЕЗДОК НИКИТЫ ХРУЩЕВА ПО СССР (1957–1964)

Татьяна Петрова

Татьяна Петрова, Центр социальной истории России, Институт российской истории Российской академии наук, Россия. tatiana.petrova-t@yandex.ru.

Никита Хрущев был первым из советских лидеров, кто начал практиковать поездки по стране в качестве сценария власти. За период с 1957 по 1964 год он совершил более 90 турне по регионам и республикам СССР, в рамках которых проверял работу местных властей и общался с населением. Частота и тщательное планирование поездок привели к превращению их в один из элементов символической политики, способ конструирования социальной реальности, цель которого заключалась в том, чтобы, во-первых, наладить контакт между властью и обществом и, во-вторых, создать Хрущеву образ народного лидера.

В настоящем исследовании на основе архивных источников, материалов прессы, дневников и мемуаров периода оттепели реконструируется ритуальная сторона подготовки и проведения визитов главы СССР на места, оценивается их роль в формировании и трансляции имиджа лидера.

Каждая поездка Хрущева формально начиналась с одобрения Президиумом ЦК КПСС, после чего в центре и на местах разворачивалась подготовка. Сам визит включал запланированные и спонтанные посещения промышленных и сельскохозяйственных объектов, встречи с представителями местной элиты и населением, подведение итогов. На каждом мероприятии в рамках визита Хрущев проявлял и демократические, и авторитарные черты. При этом если в прессе все внимание было сосредоточено исключительно на положительных сторонах поездок, реакция людей на посещение главы государства была более дифференцированной. Непоследовательность в формальной и реальной сторонах ритуалов, которыми были обставлены визиты Хрущева, снижала их пропагандистский эффект в обществе и затрудняла восприятие Хрущева как народного лидера.

Ключевые слова: СССР; Никита Хрущев; оттепель; власть; общество; образ; политический ритуал

Согласно перечню информационных сообщений за период с 1957 по 1964 год Никита Хрущев, Первый секретарь Центрального комитета КПСС (1953–1964) и Председатель Совета Министров СССР (1958–1964), совершил 96 поездок по СССР¹, что свидетельствует о появлении при нем новой модели коммуникации власти и общества,

---

¹ Хрущев совершил по 8 поездок в 1957 и 1960 годах, 10 – в 1959-м, 25 – в 1961-м, 16 – в 1962-м, 11 – в 1963-м и 18 – с января по октябрь 1964 года (подсчитано на основе Хрущев 2016:705–822).

в рамках которой глава государства получал сведения о положении дел в стране из первых рук. Во время посещения отдельных регионов он одновременно знакомился с ситуацией на местах и показывал себя населению в качестве лидера страны.

Этот аспект деятельности Хрущева до настоящего момента рассматривался в исторических исследованиях фрагментарно. Специалисты анализировали визиты в регионы в качестве рекламных акций, приуроченных к внутривнутриполитическим мероприятиям, например к XXI съезду КПСС в 1960 году (Таубман 2008); для иллюстрации патрон-клиентских отношений между главой государства и местными элитами (Никифоров 2016; Gorlizki and Khlevniuk 2020); как повод для отстранения Хрущева от власти в 1964 году (Артизов и Сигачев 2020).

В настоящем исследовании поездки Хрущева по СССР рассматриваются через призму формирования и трансляции образа лидера. Цель работы – реконструировать ритуальную сторону подготовки и проведения внутренних турне Хрущева, оценить их роль в формировании и трансляции имиджевых характеристик первого лица. Кроме того, в статье последовательно анализируются этапы ритуала, сопровождающего поездки: одобрение Президиумом ЦК КПСС, подготовка в Москве и регионах, прибытие на место, участие в официальных мероприятиях, встречи и общение с населением, возвращение в Москву и подведение итогов.

Визиты Хрущева имели не только формальный, но и символический аспект. За его репрезентацию отвечали СМИ, в частности пресса: приезд главы государства в тот или иной регион подробно освещался в центральных и региональных газетах. То, как писали о лидере, какие фотографии отбирали для публикации, может свидетельствовать о создании персонального образа власти. При этом реакция различных групп населения на приезд Хрущева сильно разнилась и была обусловлена как социальной принадлежностью, так и степенью восприятия ими транслируемого в СМИ образа.

Из нескольких десятков поездок первого секретаря ЦК КПСС по стране в статье рассматриваются 14 (11 – по РСФСР и 3 – в УССР). Это визиты в Горьковскую область в 1957 году, Ростовскую область в 1957, 1959 и 1961 годах, Курскую область в 1958 году, Киевскую и Львовскую области УССР в 1959, 1960 и 1961 годах, Магадан и регионы Поволжья в 1960 году, Волгоград в 1963 году, Мурманск в 1962 году, Ярославль и Краснодар в 1963 году. Все турне совершались Хрущевым в период выполнения им обязанностей первого секретаря ЦК КПСС, а с марта 1958 года – еще и председателя Совета Министров СССР; они являлись либо одними из самых продолжительных (более недели), либо неоднократными.

Источниками для исследования послужили комплексы неопубликованных материалов Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Государственного общественно-политического архива Нижегородской области (ГОПАНО) и Государственного архива общественно-политической истории (ГАОПИ) Курской области. В фондах удалось обнаружить документы о подготовке и осуществлении визитов Хрущева, а также о подведении их итогов. Кроме того, были привлечены делопроизводственные источники ЦК КПСС из сборников опубликованных документов (Артизов 2007; Фурсенко 2015), материалы центральной («Правда») и региональной прессы («Волгоградская правда», «Горьковская

правда»²; «Курская правда»; «Молот», Ростов-на-Дону; «Полярная правда», Мурманск) за 1957–1964 годы, источники личного происхождения. Использовались дневниковые записи геолога Бориса Вронского, воспоминания самого Никиты Хрущева и Петра Шелеста, возглавлявшего в начале 1960-х годов Киевский обком КП Украины. Несмотря на ограничения, связанные с особенностями личного восприятия происходящего, вероятной самоцензурой и заведомо недостоверной информацией, в выбранных источниках содержится информация о подготовке региональных поездок Хрущева и реакции населения на них. Полученные из названных источников сведения сопоставлялись с данными из других видов источников (пресса, партийные документы).

РИТУАЛ ПОЕЗДОК ПО СТРАНЕ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА

Изучение особенностей формирования, трансляции и восприятия образов государственных лидеров, их имиджа относится к проблемному полю новой политической истории и символической политики. В рамках первой политика понимается как комплекс взаимосвязанных практик, которые оказывают влияние на формирование социальной среды и политической культуры индивида (Большакова 2006; Кром 2004; Ле Гофф 1994). В свою очередь, символическая политика затрагивает репрезентацию политических акторов в публичном пространстве и конструирование среды, в которой распространяются и конкурируют разные способы интерпретации социальной реальности (Малинова 2012:10–12).

Непосредственный образ Хрущева как главы СССР рассматривается через призму социального конструктивизма. Как показали Питер Бергер и Томас Лукман, конструирование значений и символов, детерминирующих человеческую деятельность, тесно переплетено с социальной практикой ([1966] 1995:19). Следовательно, создание лидерского образа Хрущева в рамках ритуала, сопровождающего поездки, с одной стороны, было невозможно без внимания к тому, в какой – промышленный или аграрный – регион направлялся лидер и перед какими социальными слоями он планировал выступать. С другой стороны, социальный контекст детерминировал степень востребованности отдельных черт образа лидера. В частности, в регионах с развитым сельским хозяйством Хрущев встречался преимущественно с крестьянами, в промышленных областях – с рабочими. И те и другие реагировали на демонстрацию простоты и «народности» Хрущева гораздо более положительно, нежели интеллигенция.

Особое внимание в статье уделяется анализу репрезентации поездок Хрущева в прессе, опирающемуся на теорию культурных исследований Стюарта Холла (Hall 1989). По его мнению, средства массовой коммуникации в первую очередь поддерживают господство тех, кто находится у власти, и помогают создавать идеологию. Подобное незаметное влияние власть предержащих Холл называет гегемонией. Посредством нее реализуется культурная роль медиа в обществе. Отме-

---

² С 1932 по 1990 год город носил название Горький, затем был переименован в Нижний Новгород.

тим, что Холл изучал демократические общества, а в СССР действовала однопартийная система и партийная пропаганда. Однако применение его подхода к ситуации СССР периода оттепели позволяет сфокусироваться на репрезентации поездок Хрущева в СМИ как на механизме продвижения государственной идеологии на рубеже 1950–1960-х годов.

В начале 1960-х годов в Советском Союзе существовала единая информационная повестка. Ее главным героем был глава государства, то есть Никита Хрущев. В статье обосновывается тезис, в соответствии с которым репрезентация первого секретаря стала одним из признаков навязывания обществу со стороны масс-медиа официального взгляда на главу государства (несмотря на актуальную в период оттепели критику культа личности). Этот процесс осуществлялся посредством наделения лидера определенными характеристиками (например, признаками «народного» и «демократичного» лидера). Вариантом репрезентации образа Хрущева были изображения его поездок по стране.

Одним из наиболее распространенных средств коммуникации, репрезентирующих образ лидера, в начале 1960-х годов являлись газеты. Важное место в них занимали фотографии. Как отметила Екатерина Викулина, в годы оттепели ушла в прошлое иерархия изображений, в рамках которой фотоснимок располагался ниже плаката или живописного полотна (2012:75–76). Кроме того, фотографии стали более «живыми»: постановочные снимки уступили место документальным, возросло эмоциональное содержание изображений (Викулина 2015:430–432, 446). Это стало одним из маркеров начала обретения властью медийного характера.

Рост влияния фотографий в советской культуре и появление главы СССР на фото свидетельствовали не только о гегемонии масс-медиа, но диктовались личной заинтересованностью Хрущева. На снимках, сделанных в ходе поездок, он предстал народным лидером благодаря кадрам, запечатлевшим общение с гражданами, рукопожатия, обмен улыбками.

Применение перечисленных теоретических подходов позволяет сфокусировать внимание на социокультурном аспекте власти и политического лидерства Хрущева (знаках, символах, ритуалах), рассмотреть появление при нем нового способа коммуникации между властью и обществом как особого конструкта политической сферы. Региональные турне Хрущева в таком случае выступают в качестве примера сценария власти³, поскольку данные мероприятия имели символическую подоплеку, связанную в том числе с созданием образа лидера (Уортман 2002). В рамках ритуала, сопровождавшего поездки, и присущего ему протокола конструировался для «внутреннего потребления» особый образ Хрущева как главы СССР.

Наконец, важной для исследования является дифференциация терминов. Часто понятия «образ» и «имидж» используются как синонимы, что представляется не совсем корректным (Сидорская 2015, 2021). В данном случае образ лидера рассматривается как комплекс представлений о политике, который складывается либо в результате целенаправленных действий по формированию его восприятия

---

³ Под сценарием власти Ричард Уортман предложил понимать пышные, подчиненные строгому ритуалу представления, необходимые для осуществления власти (2002:18).

аудиторией, либо спонтанно в процессе коммуникации независимо от замысла носителя и усилий пропаганды. Имидж лидера – это конструкт, создаваемый намеренно для решения конкретных политических задач с использованием специальных технологий, ресурсов и стратегий репрезентации.

Имидж выступает как продукт особого рода деятельности, цель которой – формирование образа с заданными свойствами. В фокусе данного исследования находится процесс создания официального имиджа Хрущева для советской аудитории. Для оценки эффективности этой деятельности анализируются особенности его восприятия современниками. Образ политика в мнениях и представлениях людей иногда кардинально отличался от транслируемого официального имиджа его. Поэтому в зависимости от функционального содержания и контекста в работе используются оба понятия.

ПОДГОТОВКА ПОЕЗДКИ И ОТПРАВЛЕНИЕ В РЕГИОН

Никита Хрущев был не первым в истории России лидером, совершавшим региональные турне. Эта практика начала оформляться еще при Александре I, однако после большевистского переворота в октябре 1917 года власти утратили интерес к такого рода деятельности. Вновь ездить по стране начал Иосиф Сталин в конце 1920-х годов. При этом авторы большей части исследований, затрагивающих эту тему, не рассматривают поездки Сталина как сценарий власти или способ конструирования культа личности. В качестве первого в основном анализируются кремлевские приемы 1930–1940-х годов (Невежин 2011), в качестве второго – создание культа окружением Сталина, региональными элитами, СМИ и посредством произведений искусства (Плампер 2010; Anderson 2018; Apor et al. 2004; Bonnell 1996). Представляется, что поездки Сталина по стране пока что не стали предметом комплексного исследования из-за того, что были в основном не публичны, и из-за слабой обеспеченности источниками. Хорошо реконструированы историками (и потому используются в данной статье в качестве примеров) два визита вождя: приезд в города Сибири 15 января – 6 февраля 1928 года во время кризиса хлебозаготовок (и в преддверии коллективизации и раскулачивания) и посещение освобожденного от немецких войск Ржевско-Вяземского выступа в августе 1943 года (одна из немногих известных поездок Сталина в район военных действий).

В отличие от сталинских, большинство региональных командировок Хрущева не скрывались. Все они начиналась с ритуального одобрения Президиумом ЦК КПСС. Так, 10 августа 1958 года состоялся торжественный пуск Куйбышевской гидроэлектростанции, а 7 августа Президиум одобрил выезд туда делегации во главе с Хрущевым⁴. Точно так же 1 июля 1962 года Президиум «счел целесообразным» направить делегацию под руководством Хрущева в Мурманскую область⁵. К сожалению, в протоколы заседаний Президиума не попадала информация о целях каж-

⁴ РГАНИ, ф. 3 (Политбюро / Президиум ЦК КПСС), оп. 14, д. 233, л. 7, Протокол № 173 заседания Президиума ЦК КПСС, 7 августа 1958 г.

⁵ РГАНИ, ф. 3, оп. 22, д. 37, л. 1, Выписка из протокола № 39 заседания Президиума ЦК КПСС «О поездке тов. Хрущева Н. С. на Север Европейской части СССР», 1 июля 1962 г.

дого из визитов. Кроме того, нигде не уточнялся срок, в который сообщение о поездке Хрущева должно было быть доведено до регионов.

Исключение в этом отношении (осведомленность местных властей о приезде Хрущева) составляет поездка в Ярославль. В большинстве случаев о прибытии лидера государства было известно за несколько дней, а о посещении Ярославской области в 1963 году региональное руководство узнало меньше чем за сутки до приезда первого секретаря ЦК КПСС (Никифоров 2016:59). Сам Хрущев главам Ярославского обкома говорил следующее: «Я у вас инкогнито, проводил в Мурманск Ф[иделя] Кастро и, пока он не прилетит в Гавану, хочу, чтобы о моем пребывании здесь никто не знал. . . Побуду сегодня, завтра, а если понравится, то и еще останусь в Ярославле» (цит. по Никифоров 2016:59).

Одобрение визитов Хрущева свидетельствовало о закреплении за процессом подготовки поездки статуса обязательной и формализованной процедуры. При этом на данную практику не влияла политическая конъюнктура. Несмотря на то, что Хрущев был главой партии и правительства, все поездки сначала должны были быть одобрены Президиумом ЦК КПСС. Благодаря этому первый секретарь представлял в глазах общественности сторонником внутрипартийной демократии, подчинявшимся решениям руководящего органа партии. Это было особенно актуально в контексте перехода от единоличного правления Сталина к «коллективности» в руководстве и возврата к «ленинским нормам» в управлении.

Большинство поездок Хрущева в регионы были связаны с вручением почетных наград, участием в зональных совещаниях, открытием значимых инфраструктурных объектов. При этом выбор конкретных мест для посещения диктовался экономическим и политическим факторами. В регионах с развитым сельским хозяйством (Курская и Горьковская области, Краснодарский край, Поволжье, Украинская ССР) Первый секретарь активно продвигал идеи повышения аграрного производства и внедрения новых методов выращивания сельскохозяйственных культур. В преимущественно промышленных областях (Ростовская, Волгоградская и Ярославская) знакомился с индустриальными достижениями, встречался с рабочими, обсуждал их успехи и проблемы. В Магадане Хрущев пытался решить вопросы низкого уровня жизни и недостатка продовольствия. Его визиты были способом поддержать местных жителей и одновременно являлись сигналом о важности региона для центра. Три поездки в Украину были обусловлены новым статусом: Хрущев занял пост первого секретаря Центрального комитета Коммунистической партии большевиков Украины в 1947–1949 годах, в 1944–1947 – Председателя Совета Народных Комиссаров (затем – Совета Министров) УССР⁶. Кроме того, визиты в национальные регионы свидетельствовали о стремлении Хрущева установить более близкие связи с республиками, укрепить региональную интеграцию и поддержать стабильность в многонациональной стране.

---

⁶ В УССР, по сравнению с другими республиками, Хрущев ездил довольно часто. Например, в 1954–1964 годах он посетил Украинскую ССР 14 раз, Узбекскую и Казахскую республики – по 5 раз, Грузинскую – 3 раза, Белорусскую, Таджикскую и Киргизскую республики – по 2 раза, Туркменскую, Молдавскую, Латвийскую, Эстонскую, Азербайджанскую и Армянскую республики – по 1 разу (подсчитано автором статьи на основе Хрущев 2016:705–822).

Несмотря на формальный повод для визитов, все они, как правило, обуславливались необходимостью продвижения принятых в Москве решений на местах. Данное обстоятельство роднит внешнюю сторону визитов Сталина и Хрущева. Например, приезд Сталина в Сибирь в 1928 году был вызван кризисом хлебозаготовок. По мнению историка Владимира Шишкина, вождь отправился в Сибирь в полной уверенности, что сможет обеспечить перелом в ходе хлебозаготовок и тем самым продемонстрирует соратникам и противникам не только то, как нужно работать, но и свою неотъемлемую роль в руководстве партии (Шишкин 2014:158). В то же время Хрущев приезжал в Горьковскую область в 1957 году официально для участия в совещании по сельскому хозяйству, однако фактически он использовал данное мероприятие для объяснения на местах преимуществ совнархозовской реформы – децентрализация управления промышленностью и сельским хозяйством с целью ускорения развития регионов, снижения бюрократизма и улучшения координации предприятий. Точно так же резкое увеличение числа его поездок по стране в 1961 году было связано с агитационной кампанией по подготовке к XXII съезду КПСС, запланированному на октябрь того года, а затем – с популяризацией его решений.

В любом случае все мероприятия, проводившиеся после приезда первого лица, независимо от формального повода, имели официальный статус и были торжественными. В том числе поэтому они сопровождались специальным ритуалом и требовали подготовки как на общесоюзном, так и на региональном уровнях.

Каждая поездка Хрущева начиналась утром понедельника на одном из московских вокзалов или на Внуковском аэродроме. К моменту отправления помощниками Хрущева уже был составлен подробный маршрут следования, включавший крупные и не очень города, железнодорожные станции, колхозы и совхозы⁷.

Из Москвы лидера сопровождали члены и кандидаты в члены Президиума ЦК КПСС, в регионах к ним присоединялись представители местного партийного руководства. В поездки по РСФСР вместе с Хрущевым обычно отправлялись заместитель председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР Геннадий Воронов и Председатель Совета Министров РСФСР Дмитрий Полянский. Данный выбор не случаен. Представляется вполне логичным включение в состав делегации из центра людей, ответственных за положение дел в субъектах Российской Федерации, которые, с одной стороны, могли сразу же предоставить Хрущеву необходимую информацию о предполагаемом месте пребывания, с другой стороны, должны были, как и местные руководители, фиксировать все пожелания лидера, а затем контролировать их выполнение. Иными словами, представители РСФСР во время поездок помогали Хрущеву демонстрировать себя и как знатока в региональных делах, заранее осведомленного обо всем и всех, и как ревизора, задающего актуальные вопросы. Кроме того, подобные составы делегаций вновь подчеркивали коллективность в управлении страной: формально Хрущев приезжал не сам по себе, а в составе партийной делегации.

---

⁷ РГАНИ, ф. 52 (Н. С. Хрущев), оп. 1, д. 419, л. 23–61, Материалы по поездке Н. С. Хрущева в Сталинградскую и Астраханскую области, 21–28 июля 1960 г.

В задачи местных властей всегда входил выбор места проживания Хрущева, обеспечение охраны и безопасности передвижения, подготовка приветственных мероприятий. Согласно дневнику Петра Шелеста⁸, утром 9 мая 1959 года только что прибывшему на Бориспольский аэродром в Киеве, столице УССР, Хрущеву «хлеб и соль вручила молодая, красивая, в национальном костюме колхозница Катерина Коробенко» (2016:141). Зная о самопрезентации главы СССР как «простого донецкого шахтера» и о его особом расположении к проявлениям украинской идентичности, партийный бюрократ, видимо, решил угодить высокому гостю. Этот эпизод был скорее экстраординарным и вдохновленным лично Шелестом. Согласно имеющимся источникам, посещение Хрущевым областей РСФСР не сопровождалось проявлениями региональной идентичности.

Сам Хрущев, по крайней мере в общении со своим окружением, старался дистанцироваться от пышных встреч и просил местных лидеров лично или через доверенных лиц не устраивать торжественных приемов. Так было во время его поездки по Украине в 1959 году. Первый секретарь ЦК КП(б) Украинской ССР Николай Подгорный заранее предупредил Шелеста о том, что Хрущев не хочет специально организованных встреч. Несмотря на это, Шелест все равно попросил секретаря Обуховского райкома вывести людей на улицу в районном центре. Однако еще до организованной «встречи с народом» произошла неофициальная. В поселке Козин люди, знавшие, что Хрущев будет здесь проездом, собрались на пригорке и, увидев лидера, приветствовали его. Хрущев ограничился быстрым ответным приветствием и отправился дальше.

В Обуховском же районе Хрущева ждала спланированная Шелестом пышная встреча в районном центре. И вновь лидер сделал краткую остановку, обратился к народу и поблагодарил за теплый прием. Далее по пути следования на подъезде к одному из сел жители устроили своеобразный «заслон», прямо на дороге установив стол с хлебом-солью и цветами. Хрущеву вновь пришлось остановиться. Позже он назвал все встречи хорошими, то ли не заподозрив постановочной природы как минимум одной из них, то ли не желая этого замечать (Шелест 2016:142–143).

Представление о многолюдных встречах и народной поддержке Хрущева во многом конструировалось прессой. Например, во время прибытия в Ростов-на-Дону в марте 1957 года его тепло приветствовали десятки тысяч трудящихся⁹. Похожим образом о прибытии высокого гостя в Киев 9 мая 1959 года писала «Правда»: «Улицы и площади города сегодня во второй половине дня заполнили многие десятки тысяч трудящихся»¹⁰.

Начиная с 1957-го и вплоть до отстранения его от власти в октябре 1964 года журналисты особо подчеркивали факт встреч «десятками тысяч людей» именно Хрущева, а не прочих членов делегации, проявление чувств, особой теплоты и сердечности по отношению именно к первому лицу. Тем самым они создавали имидж народного лидера.

⁸ С 1957 по 1962 годы Шелест занимал пост первого секретаря Киевского обкома партии.

⁹ «Митинг трудящихся Ростова», *Молот*, 13 марта 1957 г., 1.

¹⁰ «Прибытие Н. С. Хрущева в Киев», *Правда*, 10 мая 1959 г., 1.

Несмотря на старания прессы, советские люди вполне отчетливо осознавали искусственность подобных проявлений повсеместной народной любви. В частности, согласно сведениям Светланы Рафиковой, полученным ею в ходе интервью с участниками встречи Хрущева в Красноярском крае, часть людей не испытывала особого пиетета к нему. На митинги их «свозили» и даже «сгоняли» (2012:8–9).

ПРЕБЫВАНИЕ В РЕГИОНЕ

Следующим после приветствия обязательным пунктом программы пребывания Хрущева было посещение промышленных и сельскохозяйственных объектов. Лидер сначала осматривал предприятия, колхозы, совхозы, а затем уже участвовал в совещаниях, встречах и награждениях. Сообщения о подобных мероприятиях и в центральной, и в региональной прессе обычно носили краткий заголовок «Пребывание Н. С. Хрущева в . . .», далее указывалось название региона¹¹. В коротких справках приводилась хронология визита Хрущева, включая его прибытие в регион, осмотр промышленных и сельскохозяйственных объектов, беседы с рабочими и селянами.

В отличие от Сталина, о приезде которого на фронт в 1943 году было сообщено в последний момент (Герасимова 2019:30), о большинстве посещений Хрущева на местах знали заранее. Сообщение главам республик и обкомов о том, что именно глава государства хочет увидеть и с кем пообщаться, являлось частью сценария поездки. Местные администрации могли просто принять полученную информацию к исполнению, а могли проявить инициативу и внести свои предложения. Например, Шелест совместно с другими руководителями УССР в мае 1959 года специально ездил на завод п/я 11¹², в колхозы «Коммунист», «Украина», «Черво́ній хлібороб», чтобы ознакомиться с обстановкой и предложить Хрущеву посетить их дополнительно к основной программе поездки. Выбор Шелеста не был случаен: завод и колхозы находились на хорошем счету, отличались высокими показателями, а значит могли свидетельствовать об экономических успехах Украинской республики и ее руководителей (Шелест 2016:142).

Отбором для демонстрации Хрущеву преуспевающих предприятий занимались и руководители других районов и регионов, однако делали это менее успешно. Так, геолог Борис Вронский в дневниковой записи 20 июня 1960 года пересказывает слухи о посещении Хрущевым известной свинофермы Чиж в Львовской области в марте 1960 года¹³. Названная здесь по фамилии львовско-

---

¹¹ «Н. С. Хрущев в Волгоградской области», *Правда*, 17 сентября 1963 г., 1; «Пребывание товарища Н. С. Хрущева в городе Горьком», *Горьковская правда*, 7 апреля 1957 г., 1; «Товарищ Н. С. Хрущев на Кубани», *Правда*, 26 сентября 1963 г., 1; «Товарищ Н. С. Хрущев на целинных землях Заволжья», *Волгоградская правда*, 5 августа 1964 г., 1.

¹² Имеется в виду авиаремонтный завод № 473 Народного комиссариата авиационной промышленности в городе Львове. Завод п/я (то есть «почтовый ящик», здесь – указание на адрес для корреспонденции) – обозначение, которое использовалось в СССР для предприятий оборонной промышленности, чтобы избежать прямого указания на их адрес при переписке. – *Прим. ред.*

¹³ Запись в дневнике Бориса Вронского, 20 июня 1960 г., <https://corpus.prozhitto.org/note/608495>.

го свиновода ферма была известна. По сведениям того же Вронского, Я. С. Чиж был страшным лодырем: он начал кормить свиней сырыми продуктами, чтобы не утруждать персонал готовкой. Сначала свиньи с неохотой ели сырой корм, а затем привыкли и стали быстро прибавлять в росте и весе. Чиж пошел в гору, и новый метод кормления свиней приняли на вооружение как наиболее передовой и рациональный.

По случаю приезда московских гостей региональное руководство якобы дало указание пополнить ферму откормленными породистыми свиньями, а часть животных с фермы временно отправили в лес, рассчитывая, что высокая делегация пробудет в области один день. Однако Хрущев задержался на несколько дней, из-за чего «выгнанные в лес свиньи подохли»¹⁴.

Вронский привел и другой слух, согласно которому осенью 1960 года власти Магадана создали целую потемкинскую деревню: дома в центре города, находившиеся в аварийном состоянии, были разрушены, а все остальные постройки «с фасада подкрашены, подмалеваны»¹⁵. На самом деле подобный прием не исключительно «магаданский казус»: в советской практике организации встреч высокопоставленных лиц он имел довольно широкое распространение.

Посещая передовые региональные предприятия и осматривая ухоженные города, Хрущев утверждался в мысли об эффективности своей политики и хорошем руководстве на местах. Одновременно соответствующие публикации в прессе позволяли создать первому секретарю имидж успешного политика, заботящегося о народном благе.

Однако циркулировавшие в обществе сведения официального и неофициального характера о фактах подлога во время приездов Хрущева в регионы, пышных встречах рождали слухи о «царских приемах». Эти представления вызвали диссонанс с формируемым пропагандой и самим Хрущевым имиджем демократичного лидера.

Окончательно трактовка организации и проведения визитов Хрущева в регионы как «царских приемов» была закреплена Михаилом Сусловым, секретарем ЦК КПСС, отвечавшим за идеологические вопросы. Во время выступления на Пленуме ЦК КПСС 14 октября 1964 года, на котором Хрущев был отстранен от должности Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР, Суслов поставил в вину Хрущеву то, что «везде его должны встречать с хлебом и солью, выводить на улицы тысячи людей, и он принимает это как должное» (цит. по Артизов 2007:209–210). Этот выпад не соотносится ни с практикой одобрения поездок на заседаниях Президиума ЦК КПСС, ни с нежеланием Хрущева участвовать в пышных приемах. Представляется, что Суслов намеренно преувеличил циркулирующие в обществе слухи, чтобы выставить Хрущева в дурном свете и усилить недоверие к нему со стороны партийной номенклатуры.

---

¹⁴ Запись в дневнике Вронского, 20 июня 1960 г.

¹⁵ Запись в дневнике Вронского, 5 февраля 1961 г., <https://corpus.prozhito.org/note/180390>.

В отношении осмотров Хрущевым различных объектов в областях Советского Союза слухи вполне соответствовали действительности. Однако сведения о посещении главой государства только потемкинских деревень нередко расходились с реальностью. По пути к запланированным для осмотра предприятиям он часто останавливался в неожиданных местах, беседовал с населением и проверял работу местных властей. Например, по пути из Москвы в Сталинград в июле 1960 года Хрущев без предварительного предупреждения заехал в совхозы и осмотрел поля¹⁶. Во время поездки по южным регионам РСФСР в августе 1964 года он тоже не поехал сразу в ближайший крупный город Саратов, а по своей инициативе остановился в совхозе «Декабристы» на станции Палласовка и в колхозе «Чапаев» Волгоградской области¹⁷.

Разрабатывая маршрут, помощники Хрущева всегда заранее собирали информацию о тех местах, которые планировалось включить в программу визита. Так, для визита в Сталинградскую и Астраханскую области профильные ведомства подготовили для старшего помощника Хрущева Григория Шуйского сводку о том, какие предприятия функционируют в Сталинграде, какую продукцию и в каких количествах производят, как развивается птицеводство в Астрахани. Документы для подготовки к поездке включали также таблицы со сравнительными показателями работы промышленных предприятий Сталинградской области и схожих с ними заводов и фабрик из других регионов РСФСР и советских республик¹⁸. После проверки Шуйским эти данные попадали к Хрущеву, который мог ознакомиться с ними и использовать во время встреч с местными руководителями и населением. Это позволяло ему создавать себе имидж знатока, искушенного в разных областях, и давать комментарии.

Помимо «ревизионных» поездок, Хрущев посещал регионы с целью участия в ритуальных мероприятиях: вручении областям/городам орденов, зональных со вещаниях. В их рамках лидер тратил гораздо меньше времени на осмотр предприятий и гораздо больше – на общение с местными властями и специально приглашенными делегатами от разных групп населения.

В апреле 1957 года Хрущев принял участие в работе межобластного совещания по сельскому хозяйству в городе Горьком. Сам Хрущев не выступал с докладом, а только задавал вопросы. Горьковчане в своих выступлениях прославляли его самого и проводимую им политику. Например, первый секретарь Горьковского обкома КПСС Николай Игнатов говорил, что, руководствуясь замечаниями Хрущева на московском совещании (в апреле 1955 года), области удалось улучшить показатели по животноводству. Далее он признал, что во многих колхозах еще сохраняются проблемы с кормовой базой для свиней, на что Хрущев моментально отреагировал следующей репликой: «Свинья в этом отношении животное не подхалимное, секретарь ЦК, председатель, кто бы ей ни говорил, она совершенно не реагирует на это, а если

---

¹⁶ РГАНИ, ф. 52, оп. 1., д. 419, л. 23–25, Материалы по поездке Хрущева.

¹⁷ РГАНИ, ф. 3, оп. 22, д. 37, л. 176–181, Копия плана поездки Н. С. Хрущева по регионам РСФСР с 3 по 24 августа 1964 г.

¹⁸ РГАНИ, ф. 52, оп. 1., д. 419, л. 26–61, Материалы по поездке Хрущева.

корм дадут, независимо от положения, сразу прибавку дает»¹⁹. В данном случае Хрущев в свойственной ему шутиливой манере осудил угодничество Игнатова.

25 апреля 1958 года Хрущев вручил Курской области первый орден Ленина. По этому случаю было организовано заседание облисполкома и обкома КПСС с участием передовиков сельского хозяйства и промышленности, на котором выступали представители местной администрации, рабочие и колхозники, а также сам Хрущев. В своей речи он заявил, что вручает области Орден Ленина по поручению Президиума Верховного Совета СССР и ЦК КПСС, однако абсолютно все выступающие, как и в Горьком, благодарили только его самого. Глава же Курского обкома Леонид Ефремов и другие докладчики благодарили Хрущева не только за вручение области почетной награды, но и за «отеческую заботу», которую «он всегда оказывал и оказывает нашей области в развитии сельского хозяйства, промышленности, в подъеме материального благосостояния и культурного уровня жизни трудящихся»²⁰.

Из приведенных выше фрагментов стенограмм заседаний в Курске и Горьком следует, что существовавшая у Хрущева возможность представить себя в качестве лидера, на деле интересующегося проблемами граждан и готового к диалогу, в рамках ритуала визитов в регионы не была им использована в полной мере. Пиетет, с которым к нему обращались представители региональных элит, свидетельствует, что в их глазах Хрущев был скорее патроном, от которого зависела карьера, нежели партнером в диалоге. Иными словами, на местах Хрущева воспринимали почти так же сакрализованно, как когда-то Сталина. Подобное отношение не изменилось, несмотря на попытки Первого секретаря изменить официальный имидж лидера.

В такой конфигурации отношений логично, что местные руководители стремились прежде всего в выгодном свете представить себя и свою область перед главой государства, а не говорить о проблемах. К полноценному обмену мнениями не располагал и сам ритуал встреч лидера с представителями регионов, и их тщательно продуманный сценарий.

Примечательно, что сам Хрущев, хотя и выступал против организованных приветствий и пышных встреч, не противился оказываемым ему почестям и т. п. Имея возможность перебивать выступающих, он ни разу не пресек лесть в свой адрес.

ОБЩЕНИЕ С НАСЕЛЕНИЕМ

В отличие от совещаний и награждений, непосредственные встречи и общение с людьми проходили менее торжественно. Их сценарий предполагал либо коммуникацию во время осмотров Хрущевым объектов, либо ответы лидера на вопросы в рамках специально организованной встречи.

---

¹⁹ ГОПАНО, ф. Р-3 (Горьковский областной комитет КПСС), оп. 2, д. 558, л. 23, 37, Стенограмма межобластного совещания работников сельского хозяйства Горьковской, Кировской, Арзамасской областей, Чувашской, Марийской и Мордовской АССР, 7–8 апреля 1957 г.

²⁰ ГАОПИ Курской области, ф. П-1 (Курский областной комитет КПСС), оп. 2, д. 3052, л. 2–23, Стенограмма совместного заседания облисполкома и обкома КПСС с участием передовиков сельского хозяйства и промышленности, посвященного вручению Курской области ордена Ленина, 25 апреля 1958 года.

Практика «соприкосновения» со страной путем встреч с населением, как уже было отмечено, была заложена еще Александром I. Во время своих путешествий император стремился продемонстрировать заботу о провинциях и народах, побольше узнать о подданных (Уортман 2002:317). Однако, несмотря на схожесть одного из ритуальных мероприятий в рамках поездок, отождествление Александра I и Никиты Хрущева кажется излишним в силу разных форм правления в России в XIX и второй половине XX века, а также разного способа прихода лидеров к власти.

Гораздо больше встречи и общение Хрущева с разными категориями населения напоминали один из этапов кампании по подготовке к выборам президента США. Кандидаты традиционно совершают поездки по разным штатам, агитируя потенциальных избирателей. Например, в ноябре 1963 года Джон Кеннеди планировал посетить Флориду и Техас, поскольку считал, что перевес в голосах в этих штатах сможет увеличить шансы на победу на предстоящих в следующем году президентских выборах в целом (во время этой поездки Кеннеди был убит).

В отличие от США, выборы в СССР не были демократичными, вследствие чего потенциальному лидеру необязательно было заручаться поддержкой большинства граждан. Тем не менее в рамках поездок по стране Хрущев старался разными способами «сблизиться» с людьми и укрепить свой имидж народного лидера.

Советская пресса представляла публике подобные встречи как «теплые», «сердечные», что отражалось не только собственно в текстах публикаций, но и в визуальных материалах. В частности, сообщение в газете «Правда» о посещении Хрущевым уже упоминавшейся сельхозартели «Червоний хлібороб» 11 мая 1959 года вышло с приложением соответствующего фото²¹. На снимке советский лидер окружен одетыми в национальные костюмы местными жительницами и представителями республиканской и местной номенклатуры.

Рис. 1. Пребывание Первого секретаря ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева на Украине («Правда», 11 мая 1959 г., с. 1).

²¹ «Сердечная встреча в украинском колхозе», *Правда*, 11 мая 1959 г., 1.

«Сердечной» была встреча и с жителями станицы Вешенской Ростовской области в августе 1959 года²². Публикация об этом сопровождалась не одной, а двумя фотографиями. В правом верхнем углу Хрущев и уроженец Вешенской писатель Михаил Шолохов, дом которого посетил гость, смотрят друг на друга с улыбкой, стоя к зрителям вполоборота. В левом нижнем углу газетной полосы размещен снимок пришедших на митинг пионеров, казаков и казачек. Кадры составляют такую композицию, в которой приветственные аплодисменты представителей «народа» будто обращены к фигурам, расположенным на верхнем фото, и адресованы этим главным персонажам – политику и писателю.

Рис. 2. Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Никита Сергеевич Хрущев в гостях у писателя Михаила Александровича Шолохова в станице Вешенской («Правда», 31 августа 1959 г., с. 1).

Рис. 3. Жители станицы Вешенской на митинге («Правда», 31 августа 1959 г., с. 1).

В отличие от предыдущих примеров опубликованная в «Правде» статья о встрече Хрущева с работниками строек Заполярья в Мурманске 17 июля 1962 года не характеризует ее ни как «теплую», ни как «сердечную»²³. Время публикации

²² «Народный праздник в станице Вешенской», *Правда*, 31 августа 1959 г., 1.

²³ «Пребывание Н. С. Хрущева в Мурманске», *Правда*, 18 июля 1962 г., 2.

совпало с выходом беседы советского лидера с американскими журналистами – именно материалу о ней была отведена первая полоса газеты. Впрочем, небольшая, всего в восемь абзацев заметка о визите в Заполярье заканчивалась уже привычной фразой: «Во время пребывания в поселке Заполярном его жители сердечно приветствовали товарища Н. С. Хрущева». В то же время местная газета «Полярная правда» поместила сообщение о приезде Хрущева в Мурманск с традиционным заголовком «Сердечные встречи»²⁴.

Использование эпитетов «сердечные», «теплые» для описания встреч Хрущева с гражданами указывала на их доверительный характер. Однако теплота и радушие не мешали Хрущеву часто выступать в менторском тоне, с позиций человека, презентующего себя экспертом в самых разных областях. Подобная черта была характерна и для Сталина. Так, на совещаниях по поводу хлебозаготовительной кампании в Сибири в 1928 году он слушал выступавших, но при этом навязывал свое мнение относительно причин срыва плана хлебозаготовок и мер по предотвращению повторения этого. В частности, Сталин предлагал активнее бороться с кулаками (Шискин 2014:158).

17 сентября 1963 года Хрущев приехал на Волжский химкомбинат и на соответствующем снимке был запечатлен в окружении работников этого предприятия за рассуждениями о транспортировке минеральных удобрений²⁵. При посещении совхоза «Волго-Дон» Волгоградской области 15 сентября 1963 года Первый секретарь не просто рассуждал о правилах выращивания кукурузы, но и в сопровождении местных жителей лично инспектировал кукурузные поля²⁶.

Рис. 4. Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР товарищ Н. С. Хрущев на Волжском химическом комбинате («Правда», 18 сентября 1963 г., с. 1).

²⁴ «Сердечные встречи», *Полярная правда*, 19 июля 1962 г., 1.

²⁵ «Выступление товарища Н. С. Хрущева», *Правда*, 18 сентября 1963 г., 1.

²⁶ «Н. С. Хрущев в Волгоградской области», *Правда*, 17 сентября 1963 г., 1.

Рис. 5. Товарищ Н. С. Хрущев осматривает посевы кукурузы в совхозе «Волго-Дон» («Правда», 17 сентября 1963 г., с. 1).

«Региональные» фотографии Хрущева в прессе имеют ряд закономерностей. Лидер на них окружен людьми, динамичен и выделен на снимке визуально – он в светлом костюме. Подобные визуальные репрезентации, с одной стороны, помогали конструировать «народный» имидж Хрущева, то есть имидж лидера, встречающегося с населением и общающегося с ним напрямую, не стесняющегося прилюдно проявлять эмоции. С другой стороны, на снимках отражено авторитарное начало в образе главы государства. Намеренное визуальное и композиционное выделение среди остальных участников, наоборот, создает разрыв между Хрущевым и его аудиторией, приковывает внимание к нему как к главному действующему лицу.

Хрущев любил вербально репрезентировать себя не только в роли эксперта, но и в качестве ревизора. 25 сентября 1963 года в Красноармейском риссовхозе²⁷ Краснодарского края он сначала раскритиковал работников за недостаточные, с его точки зрения, объемы выращивания риса, а затем похвалил их за то же самое, добавив, что «другие получают меньше, чем вы» и вызвав этим веселое оживление и смех²⁸.

²⁷ Риссовхоз – сельскохозяйственное предприятие, занимающееся выращиванием риса.

²⁸ РГАНИ, ф. 52, оп. 1, д. 420, л. 129–130, Посещение Н. С. Хрущевым совхоза «Волго-Дон» Волгоградской области, 16 сентября 1963 г.

С начала 1960-х годов Хрущев ввел новаторскую для СССР практику специального общения с гражданами. Теперь помимо коммуникации в рамках осмотров предприятий организовывались встречи-диалоги. Активизация этого вопросно-ответного формата в начале 1960-х годов была связана, во-первых, со стремлением Хрущева дистанцироваться от репрессивных методов предыдущей эпохи, создать себе имидж доступного лидера, который готов прислушиваться к мнению народа и реагировать на его нужды. Во-вторых, после смерти Сталина и переходного политического периода середины 1950-х годов Хрущев столкнулся с необходимостью дополнительной легитимации своей власти. Открытый диалог с населением как раз приближал лидера к людям, помогал продвигать образ СССР периода оттепели как социального государства. В-третьих, инициированные Хрущевым в середине и конце 1950-х годов кампании (целинная, кукурузная, жилищная) в начале следующего десятилетия стали приносить первые плоды.

Целинная и кукурузная «эпопеи» развернулись по инициативе Хрущева в 1954–1965 и 1955–1964 годы соответственно. Их целью было быстро решить проблему нехватки продовольствия в СССР. Для этого распахивались степи Казахстана, Сибири, Урала и Поволжья (так называемые целинные земли), а кукуруза в качестве «царицы полей» насаждалась во всех регионах (даже в тех, где климат и почвы были непригодны для ее выращивания). Если кукурузные поля не были плодородными изначально, то целинные земли в первые два года давали неплохой урожай. Однако характерные для целинных регионов эрозия почв и пыльные бури впоследствии привели к спаду урожайности и там. Следовательно, проблема с недостатком продовольствия решена не была и, возможно, даже усугубилась.

Массовое жилищное строительство, также инициированное Хрущевым, началось в 1955 году. Его целью было решение жилищного вопроса путем расселения людей из бараков и коммуналок в малогабаритные квартиры в панельных пятиэтажных домах. Благодаря этой реформе миллионы людей получили отдельное жилье, однако теснота, низкое качество домов и их однотипность быстро вызвали негативную реакцию. Появилось даже неофициальное название для таких пятиэтажек – хрущевки.

С целью демонстрации эффективности преобразований в социально-экономической области Хрущев начал более активно взаимодействовать с гражданами, разъяснять и популяризовать проводимые реформы. Наконец, принятие в 1961 году новой программы партии позволило Хрущеву, любившему примерять на себя роль ментора, прямо учить граждан коммунистической морали.

Обозначенные темы поднимались в рамках встречи Первого секретаря с жителями поселка Мирный Мурманской области летом 1962 года. Хрущев ознакомился с состоянием дел: узнал, как молодые семьи обеспечивались жильем, о наиболее волнующих рабочих проблемах, а также высказал соображения по поводу строительства коммунизма. На встрече жители поселка в основном жаловались Хрущеву на бытовую неустроенность: вынужденное проживание в непригодных бараках (хотя изначально им обещали отдельные квартиры), отсутствие детских яслей, школ и парикмахерских, проблемы со снабжением и дороговизну продуктов, отсутствие возможности купить теплую одежду. Хрущев обещал испра-

вить ситуацию с жильем путем переговоров с местным руководством. Это был единственный вопрос, на который жители Мирного получили внятный ответ. Проблему же с организацией детских учреждений Первый секретарь прокомментировал так: если человек молод и имеет детей, «значит он не летун, а настоящий строитель коммунизма»²⁹.

В данном случае Хрущев обошел «неудобные» вопросы: вместо того, чтобы предложить конкретные меры, перевел решение проблем с налаживанием быта жителей поселка в зону ответственности местной администрации. В документах отсутствует информация о реакции жителей Мирного на общение с Первым секретарем, но можно предположить, что вряд ли кто-то остался доволен уходом Хрущева от решения насущных для населения проблем.

В прессе об этой встрече не было сказано ни слова. В «Полярной правде» писали либо о митингах в честь Хрущева, либо о посещении им промышленных и военных объектов в области, либо о необходимости выполнить «наказы Никиты Сергеевича»³⁰. Видимо, журналисты не сочли нужным осветить данный эпизод из-за его амбивалентности и несоответствия канону «сердечной» встречи.

На встречах с Хрущевым граждане могли не только задавать ему вопросы устно, но и передавать записки. Например, на митинге в Мурманске в июле 1962 года ему была передана анонимная записка, автор которой сообщал: «зарплата коммунальникам города и тралфлота по закону 1962 года должны платить, а нам говорят наши руководители, будут разбирать зарплату к 1965 года. Я имею троих детей, а зарплату получаю 30 рублей, а северных не имею». Заканчивалось послание риторическим вопросом: «Как прожить, Никита Сергеевич Хрущев?»³¹.

Обращения граждан с просьбами решить повседневные проблемы свидетельствуют, что, несмотря на не всегда удачные ответы на острые вопросы, советский лидер продолжал восприниматься частью населения как защитник от несправедливости мира. Ограниченность источниковой базы не позволяет реконструировать реакцию лидера на поступившие в его адрес просьбы о помощи. В распоряжении исследователей имеются лишь отдельные подобные свидетельства.

Так, на III съезде советских писателей в мае 1959 года в качестве иллюстрации «другого подхода» по наставлению человека на коммунистический путь Хрущев зачитал адресованное ему письмо от Константина Ноговицына, занимавшегося воровством с 12 лет и имевшего четыре судимости, и сообщил, что попросил местный горком партии найти Ноговицыну работу, посодействовать в получении хорошей специальности. Следовательно, «другой подход» заключался в вере в лучшие качества человека и в стремлении привить ему сознательность строителя коммунизма (Добсон 2014:165–166; Зубкова 2020:133).

---

²⁹ РГАНИ, ф. 52, оп. 1, д. 402, л. 23–25, Запись беседы Н. С. Хрущева с группой рабочих поселка «Мирный» (Заполярье), 17 июля 1962 г.

³⁰ «Митинг на стадионе», *Полярная правда*, 19 июля 1962 г., 1; «Н. С. Хрущев на кораблях и в частях Северного флота», *Полярная правда*, 21 июля 1962 г., 1.

³¹ При цитировании сохранена орфография документа. РГАНИ, ф. 52, оп. 1, д. 402, л. 47–48, Записки, переданные Н. С. Хрущеву на митинге в г. Мурманске, 18 июля 1962 г.

В документальном кинофильме 1961 года «Наш Никита Сергеевич» также присутствует сюжет о реакции Хрущева на обращение с просьбой о помощи. Жительница Курской области жаловалась на мужа, пьяницу и тунеядца, и просила партию и правительство обратить внимание на ее семью³². Зачитывая ее письмо на партийном мероприятии, Первый секретарь обратил общее внимание на необходимость возврата к «ленинским нормам» жизни, то есть, в данном контексте, к более тщательной воспитательной работе с населением, благодаря чему, по его мнению, удастся искоренить имеющиеся социальные пороки. В отличие от случая с Ноговицыным, не известно, была ли оказана семье крестьянки какая-то помощь лично Хрущевым или по его поручению. Однако, как и в первом эпизоде, лидер использовал просьбу в свой адрес для пропаганды собственной политики (на этот раз – в возврате к «ленинским нормам» жизни).

ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ ПОЕЗДОК ХРУЩЕВА

По возвращении в Москву Хрущев выступал с итоговым докладом на Президиуме ЦК КПСС, где приводил сведения о состоянии дел на местах и высказывал свои соображения относительно возможных улучшений. После обсуждения доклада на его основе готовилось постановление Президиума, руководителям профильных ведомств поручалось разработать мероприятия, вытекающие из указанного доклада. Инициативы Хрущева касались в основном вопросов улучшения партийного руководства, управления промышленностью и сельским хозяйством. Они сразу же становились обязательными для исполнения. До сих пор исследователями не обнаружено ни одного случая, чтобы предложения Первого секретаря не были бы одобрены Президиумом ЦК КПСС.

Так, по результатам поездки Хрущева в южные районы РСФСР в июле 1961 года республиканское Бюро ЦК КПСС и Совет министров РСФСР подготовили постановление «Некоторые вопросы сельского хозяйства, вытекающие из итогов посещения товарищем Н. С. Хрущевым южных районов Республики». В нем «в целях выполнения указаний товарища Н. С. Хрущева по вопросам сельского хозяйства» за отдельными членами бюро закреплялись поручения. При этом степень их осуществимости была разной. Например, в месячный срок надлежало изучить вопрос о возможности получения в южных районах РСФСР трех урожаев сельскохозяйственных культур в два года, а в течение двух месяцев разработать универсальный комбайн (на самоходном шасси) для уборки зерновых колосовых культур, кукурузы на зерно и на силос³³.

Помимо Президиума ЦК КПСС, реагировать на итоги посещения Хрущевым регионов и республик должны были местные партийные органы. Первое, что они могли сделать, – организовать митинг трудящихся. Так, например, поступили в Горьком в апреле 1957 года. Здесь сразу по завершении совещания работников

³² Документальный фильм «Наш Никита Сергеевич» (1961), <https://www.net-film.ru/film-5524>.

³³ РГАНИ, ф. 13 (Бюро ЦК КПСС по РСФСР), оп. 1, д. 292, л. 15, 34–35, Протокол № 131 заседания Бюро ЦК КПСС по РСФСР, 2 августа 1961 г.

сельского хозяйства Горьковской, Арзамасской, Кировской областей, Марийской, Мордовской и Чувашской автономных республик, на котором присутствовал Хрущев, провели митинг. Согласно материалам газеты «Горьковская правда», на площади Минина и Пожарского собралось более 150 тысяч трудящихся города – представителей коллективов предприятий, учреждений и учебных заведений³⁴. Все они «бурными аплодисментами» приветствовали посвященные итогам совещания выступления местных партийных деятелей, а затем и Хрущева.

Сразу же после завершения поездки Хрущева в городах и регионах по инициативе местных органов власти начиналась «кампания реагирования», которая нередко проводилась в режиме «штурмовщины» (Никифоров 2016:69–70). Например, после завершения зонального совещания по проблемам сельского хозяйства в горкомах Горьковской области началось обсуждение тезисов доклада Хрущева «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством». Участники подобного мероприятия в городе Павлово-на-Оке, в соответствии с идеями Хрущева, предлагали сократить штаты управленческого персонала, упростить структуру промышленных и строительных министерств, создать промышленный и сельскохозяйственный совнархозы (советы народного хозяйства), то есть государственные органы территориального управления народным хозяйством³⁵. Руководство Ярославской области инициировало целый ряд совещаний, посвященных итогам пребывания Хрущева. На одном из них первый секретарь промышленного обкома Федор Лощенков говорил о необходимости учесть все замечания лидера, вызванные направленностью его мыслей на перспективу строительства коммунизма (Никифоров 2016:68). В Курском обкоме партии было высказано предложение поставить на ближайшем пленуме вопрос «о задачах областной парторганизации по выходу всех хозяйств Курской области на уровень Калиновки», поскольку Хрущев во время посещения этого села (уроженцем которого был сам) говорил, что надо «вытягивать область в целом на уровень колхоза села Калиновки»³⁶. Вопросы о том, как именно Калиновка оказалась самым передовым селом чуть ли не во всем СССР, а также о том, есть ли у Курской области необходимые для такого «вытягивания» ресурсы, не обсуждались.

Стремление местных элит любой ценой выполнить установки главы СССР в кратчайшие сроки объяснялось не только привычной бюрократической практикой, давлением центра или собственными карьерными устремлениями, но и опасениями навлечь на себя недовольство Хрущева, не терпящего несогласия.

---

³⁴ «Многотысячный митинг трудящихся города Горького», *Горьковская правда*, 9 апреля 1957 г., 1.

³⁵ ГОПАНО, ф. Р-3, оп. 2, д. 646, л. 19–20, Информация о предложениях, высказываемых при обсуждении тезисов доклада тов. Хрущева Н. С. «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством», 10 апреля 1957 г.

³⁶ ГАОПИ Курской области, ф. П-1, оп. 2, д. 3874, л. 121, Выступление тов. Монашева Л. Г. на совещании в обкоме КПСС первых секретарей райкомов КПСС, председателей райисполкомов, работников территориальных производственных колхозно-совхозных управлений и приглашенных товарищей из областного партийного, хозяйственного и советского актива, 31 июля 1962 г.

В «кампании реагирования», помимо региональной номенклатуры, активное участие принимали средства массовой информации, прежде всего пресса. Например, на первой полосе «Курской правды», вышедшей на следующий день после вручения области ордена Ленина, был размещен материал под заголовком «Оправдаем надежды Центрального комитета партии»³⁷. В нем в возвышенном тоне сообщалось, что «речь товарища Хрущева является боевой и развернутой программой для нашей областной партийной организации». Далее шла конкретизация данной программы: перечислялись итоги сделанного и планы на будущее.

На этом кампания по подведению итогов поездки заканчивалась: задания были розданы, ответственные за исполнение назначены, обещания учесть замечания получены. Судя по отсутствию реальных результатов, подобная бурная деятельность часто носила имитационный характер, являлась частью ритуала, призванного продемонстрировать лояльность местного партийного актива по отношению к лидеру, и одновременно инструментом поддержания его имиджа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье была реконструирована ритуальная сторона поездок Хрущева по СССР, предпринятых им за семь лет в период пребывания у власти. Рассматривая через призму социального конструктивизма и теории культурных исследований турне лидера СССР как сценарий власти и выделяя в нем ритуальные мероприятия, нам удалось отделить конструируемый органами власти и СМИ имидж от воспринимаемого гражданами образа.

В разные регионы/республики Хрущев приезжал с разными целями: провести ревизию или принять участие в официальных мероприятиях (вручение наград, проведение совещаний). Каждый визит Первого секретаря ЦК КПСС был формализован и соответствовал специальному протоколу: одобрение поездки Президиумом ЦК КПСС, ее подготовка, приезд в регион, участие в официальных мероприятиях, встречи с населением, возвращение в Москву и подведение итогов.

Для репрезентации демократической природы своей власти Хрущев в рамках поездок активно встречался с гражданами и отвечал на их вопросы. При этом внешне открыто он вел себя во всех регионах вне зависимости от цели поездки и аудитории. Прямой контакт с населением появился в протоколах поездок в качестве самостоятельного ритуала только в начале 1960-х годов. Это была важная новация в советской политической культуре: лидер стал узнавать об успехах и проблемах людей не из докладов партийных чиновников, а путем личных встреч и общения. С одной стороны, Хрущев в процессе поездок не только знакомился с положением дел в регионах из первых рук (в особенности с тем, как обстоит дело с осуществлением его собственных инициатив), но и лично продвигал принятую в 1961 году Третью программу КПСС. С другой стороны, Хрущев использовал обще-

---

³⁷ «Оправдаем надежды Центрального Комитета партии!», *Курская правда*, 27 апреля 1958 г., 1.

ние с населением для репрезентации себя как открытого, «народного» лидера. Эта практика предполагала репрезентацию его в качестве близкого к людям политика, однако, как показал опыт живых встреч, Хрущев часто проявлял себя как демагог. Использование просьб населения в качестве аргументов для подтверждения правильности проводимой политики также не шло на пользу имиджу Хрущева: репрезентация в роли гуманиста, лично заботящегося о простых гражданах, нивелировалась скудостью официальной информации о реальных мерах помощи страждущим.

Местные партийные элиты воспринимали ритуал визитов Хрущева через призму сложившегося опыта взаимодействия с общесоюзной властью. Визит Первого секретаря ЦК КПСС они оценивали не как возможность для налаживания прямой коммуникации с Москвой, а как способ создания у лидера благоприятного впечатления о регионе/республике в целом и деятельности местной власти в частности.

Что касается прессы, то ее больше заботила необходимость «добросовестно» исполнять свою пропагандистскую задачу: создавать позитивный образ Хрущева и продвигать его в массы. В частности, в статьях и заметках Первый секретарь ЦК КПСС репрезентировался как эксперт и ревизор, его встречи с населением характеризовались эпитетами «теплые» и «сердечные». В публикациях сообщалось только о положительных сторонах визитов. На фотографиях он всегда был снят либо в толпе, либо рядом с людьми, однако никогда не сливался с остальными участниками снимков: этому препятствовали и композиция (он находился в центре), и цвет костюма, запечатленные на фото проявления невербальных средств коммуникации. Все это должно было расположить население к Хрущеву, сделать его образ по-настоящему народным.

Однако ни сам Хрущев, ни его окружение, ни пресса не рассчитывали на двойственность, с которой будет восприниматься создаваемый имидж: они конструировали имидж лидера, принимающего коллегиальные решения, активно контактирующего с гражданами и помогающего им в решении проблем. При этом большинство региональных руководителей и жителей продолжали по инерции сакрализировать образ главы государства. Они выражали полное согласие с его мнением, старались показать свою область/республику только с хорошей стороны и во всем угодить Хрущеву. Пропаганда в СМИ и отсутствие у Хрущева демократических политических навыков усиливали противоречие между «народными» и авторитарными чертами в образе лидера.

В итоге попытка создания нового сценария власти для репрезентации Хрущева как лидера открытого типа, с одной стороны, являлась важной политической новацией периода оттепели. Одним из ее результатов стало появление у людей возможности рассказать главе государства о своих проблемах напрямую. С другой стороны, ни Хрущев, ни его помощники, ни журналисты, ни представители местной партноменклатуры так и не смогли полностью использовать ресурс региональных визитов для создания демократического образа лидера. Некоторые авторитарные черты в ритуалах поездок по стране были модифицированы на символическом уровне, но не прекратили своего существования в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Артизов, Андрей, сост. 2007. *Никита Хрущев. 1964. Стенограммы пленумов ЦК КПСС и другие документы*. М.: Материк.
- Артизов, Андрей и Юрий Сигачев. 2020. *В октябре шестьдесят четвертого: смещение Хрущева. Источниковедческие и историографические заметки*. М.: Университет Дмитрия Пожарского.
- Бергер, Питер и Томас Лукман. (1966) 1995. *Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания*. М.: Медиум.
- Большакова, Ольга. 2006. *Новая политическая история России: современная зарубежная историография. Аналитический обзор*. М.: ИНИОН РАН.
- Викулина, Екатерина. 2012. «Репрезентация тела в советской фотографии “оттепели”». Диссертация на соискание степени кандидата культурологических наук, РГГУ, Москва.
- Викулина, Екатерина. 2015. «Власть и медиа: визуальная революция шестидесятых». *Cahiers du monde russe* 2(56):429–466.
- Герасимова, Светлана. 2019. «Источники личного происхождения о поездке И. В. Сталина на фронт в августе 1943 года». *Вестник Тверского государственного университета. Серия: История* 2(50):18–34.
- Добсон, Мириам. 2014. *Холодное лето Хрущева. Возвращенцы из ГУЛАГа, преступность и трудная судьба реформ после Сталина*. М.: РОССПЭН.
- Зубкова, Елена. 2020. «Нормы и практики контроля над уголовной преступностью в СССР: тенденции “оттепели”». *Вестник Пермского университета. Серия: История* 3(50):128–138.
- Кром, Михаил. 2004. «Новая политическая история: темы, подходы, проблемы». С. 7–17 в *Новая политическая история: сборник научных работ*, под ред. Бориса Колоницкого, Михаила Крома и Натальи Потаповой. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге.
- Ле Гофф, Жак. 1994. «Является ли все же политическая история становым хребтом истории?». *Thesis* 4:177–192.
- Малинова, Ольга. 2012. «Символическая политика: контуры проблемного поля». С. 5–18 в *Символическая политика*, вып. 1, *Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс: сборник научных трудов*, под ред. Ольги Малиновой. М.: ИНИОН РАН.
- Невежин, Владимир. 2011. *Застолья Иосифа Сталина*. Кн. 1, *Большие кремлевские приемы 1930-х–1940-х гг.* М.: Новый хронограф.
- Никифоров, Юрий. 2016. «Визит Н. С. Хрущева в Ярославль в 1963 г.: образ власти в региональном измерении». *Российская история* 4:56–72.
- Плампер, Ян. 2010. *Алхимия власти. Культ Сталина в изобразительном искусстве*. М.: Новое литературное обозрение.
- Рафикова, Светлана. 2012. «Колобок в гетрах: Никита Сергеевич, каким его помнят сибиряки». *Родина* 12:8–11.
- Сидорская, Ирина. 2015. «“Образ” или “имидж” страны: что репрезентируют СМИ?». С. 68–88 в *Актуальные проблемы исследования коммуникационных аспектов PR-деятельности и журналистики: материалы научного семинара*. Псков: Псковский государственный университет. <https://elib.bsu.by/handle/123456789/123210>.
- Сидорская, Ирина. 2021. «Об употреблении терминов “образ” и “имидж” в русскоязычных исследованиях проблемы медиарепрезентации территорий». *Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика* 3:173–197.
- Тaubман, Уильям. 2008. *Хрущев*. М.: Молодая гвардия.
- Уортман, Ричард. 2002. *Сценарии власти: мифы и церемонии русской монархии*. Т. 1, *От Петра Великого до смерти Николая I*. М.: ОГИ.
- Фурсенко, Андрей, ред. 2015. *Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления*. Т. 1, *Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы*. М.: РОССПЭН.

- Хрущев, Никита. 2016. *Воспоминания. Время. Люди. Власть*. Т. 2. М.: Вече.
- Шелест, Петр. 2016. *Да не судимы будете. Дневники и воспоминания члена политбюро ЦК КПСС*. М.: Центрполиграф.
- Шишкин, Владимир. 2014. «Командировка И. В. Сталина в Сибирь. 15 января – 6 февраля 1928 г.». *Наука из первых рук* 3–4:150–163.
- Anderson, Jack. 2018. "The Spatial Cosmology of the Stalin Cult: Ritual, Myth and Metanarrative." MRes thesis, School of History, University of Glasgow. <https://theses.gla.ac.uk/30631>.
- Apor, Balázs, Jan C. Behrends, Polly Jones, and E. A. Rees. 2004. *The Leader Cult in Communist Dictatorships: Stalin and the Eastern Bloc*. Houndmills, UK: Palgrave Macmillan.
- Bonnell, Victoria. 1996. "The Leader's Two Bodies: A Study in the Local Iconography of the Vozhd'." *Russian History / Histoire Russe* 23(1–4):113–140.
- Gorlizki, Yoram, and Oleg Khlevniuk. 2020. *Substate Dictatorship: Networks, Loyalty, and Institutional Change in the Soviet Union*. New Haven, CT: Yale University Press.
- Hall, Stuart. 1989. "Ideology and Communication Theory." Pp. 33–46 in *Rethinking Communication Theory*, vol. 1, *Paradigm Issues*. Newbury Park, CA: Sage Publications.

"A WARM WELCOME": RITUALS OF NIKITA KHRUSHCHEV'S TRIPS AROUND THE USSR (1957–1964)

Tatiana Petrova

Tatiana Petrova, Center for Social History of Russia, Institute of Russian History, Russian Academy of Science, Russia. tatiana.petrova-t@yandex.ru.

Nikita Khrushchev was the first Soviet leader who practiced visits around the country as a scenario of power. Between 1957 and 1964 he made around 90 tours of the regions and republics of the USSR, during which he checked the work of local authorities and communicated with the population. The frequency and careful planning of trips led to their ritualization and creation of Khrushchev's image as a "people's leader."

This article, based on a large amount of source material, reconstructs the ritual side of the preparation and conduct of visits of the Soviet leader to the regions, as well as their role in the creation and representation of the leader's image.

Each of Khrushchev's visits formally began with the approval of the Presidium of the CPSU Central Committee, after which the center and the regions began preparations for the arrival of the delegation from Moscow. Tours included planned and spontaneous visits to industrial and agricultural facilities, meetings with local elites and the population, and summing up of the tours' results. While all attention in the press focused only on the positive aspects of the visits, the people's reaction to them was more differentiated. Such inconsistency in the formal and real aspects of visits minimized their propaganda effect and made it difficult to perceive Khrushchev as a truly "people's leader."

Keywords: USSR; Nikita Khrushchev; the Thaw; Authority; Society; Image; Political Ritual

REFERENCES

- Anderson, Jack. 2018. "The Spatial Cosmology of the Stalin Cult: Ritual, Myth and Metanarrative." MRes thesis, School of History, University of Glasgow. <https://theses.gla.ac.uk/30631>.
- Apor, Balázs, Jan C. Behrends, Polly Jones, and E. A. Rees. 2004. *The Leader Cult in Communist Dictatorships: Stalin and the Eastern Bloc*. Houndmills, UK: Palgrave Macmillan.
- Artizov, Andrei, comp. 2007. *Nikita Khrushchev. 1964: Stenogrammy plenumov TsK KPSS i drugie dokumenty*. Moscow: Materik.
- Artizov, Andrei, and Iurii Sigachev. 2020. *V oktjabre shest' desiat chetvertogo. Smeshchenie Khrushcheva: Istochnikovedcheskie i istoriograficheskie zametki*. Moscow: Universitet Dmitriia Pozharskogo.
- Berger, Peter, and Thomas Luckmann. (1966) 1995. *Sotsial'noe konstruirovanie real'nosti: Traktat po sotsiologii znaniia*. Moscow: Medium.
- Bolshakova, Olga. 2006. *Novaia politicheskaia istoriia Rossii: Sovremennaia zarubezhnaia istoriografiia. Analiticheskii obzor*. Moscow: INION RAN.
- Bonnell, Victoria. 1996. "The Leader's Two Bodies: A Study in the Local Iconography of the Vozhd'." *Russian History / Histoire Russe* 23(1–4):113–140.
- Dobson, Miriam. 2014. *Kholodnoe leto Khrushcheva: Vozvrashchentsy iz GULAGA, prestupnost' i trudnaia sud'ba reform posle Stalina*. Moscow: ROSSPEN.
- Fursenko, Andrei, ed. 2015. *Prezidium TsK KPSS. 1954–1964: Chernovye protokol'nye zapisi zasedanii. Stenogrammy. Postanovleniia*. Vol. 1, *Chernovye protokol'nye zapisi zasedanii. Stenogrammy*. Moscow: ROSSPEN.
- Gerasimova, Svetlana. 2019. "Istochniki lichnogo proiskhozhdeniia o poezdke I. V. Stalina na front v avguste 1943 goda." *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Istoriia* 2(50):18–34.
- Gorlizki, Yoram, and Oleg Khlevniuk. 2020. *Substate Dictatorship: Networks, Loyalty, and Institutional Change in the Soviet Union*. New Haven, CT: Yale University Press.
- Hall, Stuart. 1989. "Ideology and Communication Theory." Pp. 33–46 in *Rethinking Communication Theory*, vol. 1, *Paradigm Issues*. Newbury Park, CA: Sage Publications.
- Khrushchev, Nikita. 2016. *Vospominaniia. Vremia. Liudi. Vlast'*. Vol. 2. Moscow: Veche.
- Krom, Mikhail. 2004. "Novaia politicheskaia istoriia: Temy, podkhody, problem." Pp. 7–17 in *Novaia politicheskaia istoriia: Sbornik nauchnykh rabot*, edited by Boris Kolonitskii, Mikhail Krom, and Natalia Potapova. Saint Petersburg, Russia: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge.
- Le Goff, Jacques. 1994. "Iavliaetsia li vse zhe politicheskaia istoriia stanovym khrebtom istorii?" *Thesis* 4:177–192.
- Malinova, Olga. 2012. "Simvolicheskaia politika: Kontury problemnogo polia." Pp. 5–18 in *Simvolicheskaia politika*, iss. 1, *Konstruirovanie predstavlenii o proshlom kak vlastnyi resurs: Sbornik nauchnykh trudov*, edited by Olga Malinova. Moscow: INION RAN.
- Nevezhin, Vladimir. 2011. *Zastol'ia Iosifa Stalina*. Bk. 1, *Bol'shie kremlevskie priemy 1930-kh–1940-kh gg*. Moscow: Novyi khronograf.
- Nikiforov, Yuri. 2016. "Vizit N. S. Khrushcheva v Iaroslavl' v 1963 g.: Obraz vlasti v regional'nom izmerenii." *Rossiiskaia istoriia* 4:56–72.
- Plamper, Jan. 2010. *Alkhimiia vlasti: Kul't Stalina v izobrazitel'nom iskusstve*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Rafikova, Svetlana. 2012. "Kolobok v getrakh: Nikita Sergeevich, kakim ego pomniat sibirski." *Rodina* 12:8–11.
- Shelest, Petr. 2016. *Da ne sudimy budete: Dnevnik i vospominaniia chlena politbiuro TsK KPSS*. Moscow: Tsentrpoligraf.
- Shishkin, Vladimir. 2014. "Komandirovka I. V. Stalina v Sibir'. 15 ianvaria–6 fevralia 1928 g." *Nauka iz pervykh ruk* 3–4:150–163.

- Sidorskaia, Irina. 2015. "‘Obraz’ ili ‘imidzh’ strany: Chto reprezentiruiut SMI?" Pp. 68–88 in *Aktual'nye problemy issledovaniia kommunikatsionnykh aspektov RR-deiatel'nosti i zhurnalistiki: Materialy nauchnogo seminara*. Pskov: Pskovskii gosudarstvennyi universitet. <https://elib.bsu.by/handle/123456789/123210>.
- Sidorskaia, Irina. 2021. "Ob upotreblenii terminov 'obraz' i 'imidzh' v russkoiazychnykh issledovaniakh problemy mediarepresentatsii territorii." *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriia 10: Zhurnalistika* 3:173–197.
- Taubman, William. 2008. *Khrushchev*. Moscow: Molodaia gvardiia.
- Vikulina, Ekaterina. 2012. "Reprezentatsiia tela v sovetskoii fotografii 'ottepeli.'" Dissertatsiia kandidata kul'turologicheskikh nauk, RGGU, Moscow.
- Vikulina, Ekaterina. 2015. "Vlast' i media: Vizual'naia revoliutsiia shestidesiatykh." *Cahiers du monde russe* 2(56):429–466.
- Wortman, Richard. 2002. *Stsenarii vlasti: Mify i tseremonii russkoi monarkhii*. Vol. 1, *Ot Petra Velikogo do smerti Nikolaia I*. Moscow: OGI.
- Zubkova, Elena. 2020. "Normy i praktiki kontroli nad ugovnoi prestupnost'iu v SSSR: Tendentsii 'ottepeli.'" *Vestnik Permskogo universiteta. Seriia: Istorii* 3(50):128–138.